

Помимо смущения, вызванного этой темой, была и другая причина: состояние Лян Каншэна сейчас было куда лучше, чем раньше, но они с Цюй И всё ещё не вступили в супружескую близость.

Цюй И несколько не сомневался в чувствах Лян Каншэна к нему, но из-за этого обстоятельства он всё же испытывал некоторую неуверенность, поэтому не хотел сам поднимать эту тему.

— У тебя есть маленький секрет, — слегка приподнял бровь Лян Каншэн, быстро сообразив, что покраснение Цюй И могло быть вызвано только разговором о детях.

Заметив упрямство и разочарование в глазах Цюй И, Лян Каншэн подумал, что, возможно, сегодня вечером ему стоит что-то предпринять.

Такую интимную тему было неудобно обсуждать в повозке, поэтому Лян Каншэн перевёл разговор на пустошь напротив их дома, спросив, хочет ли Цюй И посадить на горе ещё какие-то фруктовые деревья и нужно ли изменить текущий план посадок.

В июне Цюй И приготовил немного фруктового вина, и спустя два месяца оно уже начало приобретать характерный аромат. Судя по всему, вино должно было получиться удачным.

Однако, поскольку Божественная система сказала, что нужно ещё подождать, они не пробовали его и не знали, какой именно вкус у этого вина.

Успех в изготовлении фруктового вина заставил Цюй И и Лян Каншэна ещё больше заинтересоваться посадкой фруктовых деревьев на пустоши. Они планировали включить производство вина в дело винокурни семьи Лян, сделав его ещё одним источником дохода.

Ранее они вместе спрашивали Божественную систему, и на основе её описания фруктов, подходящих для виноделия, а также климата уезда Яньань, они выбрали виды деревьев для посадки.

Теперь, когда было решено, какие деревья сажать, и примерный план был составлен, оставались лишь незначительные детали, которые они время от времени обсуждали в свободное время.

Пока Цюй И и Лян Каншэн обсуждали деревья, старуха Цюй с гневом прибежала к дому Лян, требуя, чтобы семья Лян дала ей объяснения.

Отец Лян и госпожа Чжуан не понимали, в чём дело. Зарплата семье Цюй за работу уже была выплачена, и когда они уходили из дома Лян, всё было в порядке. Что же они должны объяснять?

Оказалось, что вчера днём Цюй Даню и Цюй Эрню, наконец, вернулись домой спустя месяц, что вызвало немалый переполох в деревне Цюйцзя, и всё началось с семьи Цюй Даню.

Семья Цюй в деревне Цюйцзя считалась довольно необычной не только из-за того, что старик Цюй и старуха Цюй особо выделяли пятый дом, но и потому, что пятый дом семьи Цюй, по общему мнению, был самым успешным.

Учёные в глазах деревенских жителей были настоящим сокровищем. Хотя Цюй Чжицай, пятый сын семьи Цюй, не смог сдать экзамены на звание дипломированного учёного, его сын, Цюй Яовэнь, в юном возрасте сдал уездный экзамен и стал студентом-кандидатом, что выглядело весьма впечатляюще.

По сравнению с блеском пятого дома семьи Цюй, первый дом семьи Цюй как в семье, так и в деревне был совершенно незаметен. Когда о них иногда упоминали, то говорили лишь о том, что у них подряд родились четыре дочери, и в будущем некому будет заботиться о них в старости.

На этот раз, когда эта пара вернулась в деревню Цюйцзя с дочерьми, все были поражены.

Цюй Даню, хотя и поправился и стал выглядеть моложе, из-за того, что сильно загорел, не так бросался в глаза. Две девочки, находясь в возрасте активного роста, тоже не сильно изменились, но госпожа Ми выглядела совсем иначе.

Госпожа Ми в доме Лян, кроме раннего утра, когда она ходила с господином Чэнем за продуктами, в основном занималась делами в доме. За месяц её кожа заметно посветлела, а из-за того, что она поправилась, морщины на лице разгладились, и она стала выглядеть более энергичной, словно превратилась в другого человека.

Увидев такую перемену в госпоже Ми, каждый думал о своём.

Некоторые, глядя на то, как изменился первый дом семьи Цюй, вспоминали, как раньше старуха Цюй обращалась с ними, и считали, что вся семья, уйдя от старухи Цюй, стала совершенно другой, очевидно, что раньше их жизнь была слишком тяжёлой.

Другие, видя, что и семья Цюй Эрню тоже немного изменилась, думали, что, возможно, работа в доме Лян была очень лёгкой, и семья Лян, учитывая, что они были родственниками, особенно заботилась о них.

А некоторые, не вынося чужих успехов, втихомолку говорили, что госпожа Ми, возможно, не занималась в доме Лян никакими серьёзными делами.

Старуха Цюй изначально не знала о том, что люди говорили за её спиной, потому что, как только она увидела, как сильно изменилась семья её старшего сына, сразу же устроила скандал, говоря, что Цюй Даню и его семья в доме Лян ели и пили вдоволь, совсем не думая о доме, и так далее.

Поскольку она не знала, что семья Лян отдала деньги Цюй Эрню для распределения, старуха Цюй не заподозрила своих сыновей в том, что они прячут деньги. Она лишь считала, что семья Цюй Даню не должна была так хорошо питаться в доме Лян, а должна была брать домой грубую пищу и приносить домой все хорошие продукты.

Если бы это был прежний Цюй Даню, он бы, вероятно, сразу же с испугом извинился и согласился с требованиями старухи Цюй. Он не осмелился бы перечить своей матери, не задумываясь о том, насколько её требования разумны, и просто выполнял бы её указания.

Однако после месяца работы в доме Лян и постоянных разговоров Цюй Эрню, Цюй Даню начал иметь собственное мнение. Его первой реакцией было то, что слова матери были неправильными.

Работая на стороне, хозяева обычно предоставляли еду, и эту еду они получали за свою работу.

Если хозяева были скупы и не давали достаточно еды, то это не было виной работников, если они не могли работать в полную силу.

Но если хозяева давали достаточно еды, а работники не ели её, чтобы принести домой, и из-за

этого не могли работать, то это была вина работников.

Цюй Даню считал, что семья Лян давала достаточно еды, и работники должны были работать в полную силу, иначе это было бы нечестно.

Он это понял, но как сказать об этом старухе Цюй, он не знал, или, скорее, многолетний страх перед матерью не позволял ему легко высказаться.

Не зная, как отказать, он просто молчал, не соглашаясь, и старуха Цюй, как бы она ни ругалась, не могла заставить его говорить, что лишь злило её ещё больше.

Цюй Даню не сдавался, и Цюй Эрню тем более. Видя, что его старший брат уже сделал всё, что мог, он нашёл момент, чтобы сказать старухе Цюй, что работа в доме Лян была тяжёлой, и он с братом загорели дочерна, и что в будущем не стоит отправлять их на такую работу.

В глазах старухи Цюй Цюй Эрню всегда был лентяем, поэтому, услышав, что он осмеливается жаловаться на усталость и не хочет больше работать, она сразу же оставила Цюй Даню в стороне и начала кричать на Цюй Эрню.

За этот месяц первый и второй дома семьи Цюй работали, и старуха Цюй получила почти пять лянов, что было почти равно тому, что Цюй Сыню приносил домой за полгода.

Из-за этого старуха Цюй хотела, чтобы они работали каждый день, чтобы приносить деньги домой, не тратя семейные запасы и не мешая ей своим присутствием.

Благодаря выходкам Цюй Эрню, вопрос о том, чтобы брать еду домой, был временно отложен старухой Цюй, тем более что всё уже произошло, и говорить об этом было бесполезно.

Однако, когда она отправила сыновей и невесток на работу, старуха Цюй, выйдя из дома, чтобы похвастаться, услышала, как люди шушукаются, намекая на то, что её старшая невестка ведёт себя неподобающе.

Старуха Цюй, услышав это, сразу же разозлилась, и, поддавшись на провокации, не задумываясь, отправилась в дом Лян, требуя объяснений.

По пути, когда вокруг не было никого, кто мог бы шептать ей на ухо, старуха Цюй постепенно успокоилась и поняла, что что-то не так. Разве могла госпожа Ми, такая трусиха, что-то сделать?

Но стрела уже была выпущена, и отступать было поздно. Она пришла в дом Лян на глазах у всей деревни, и если бы сейчас вернулась с пустыми руками, это было бы смешно.

Подумав, старуха Цюй всё же решила устроить скандал в доме Лян, но теперь уже не из-за госпожи Ми, а по другому поводу.

Первый дом поправился, а второй дом «похудел», и это был отличный повод сказать, что семья Лян эксплуатирует работников.

Неважно, насколько это было разумно, старуха Цюй, придя в дом Лян, сразу же начала кричать и шуметь, говоря, что её второй сын и его жена похудели до неузнаваемости, и это, несомненно, повлияет на предстоящий сбор урожая. Семья Лян должна была дать объяснения: либо выплатить компенсацию, либо дать зерно, либо помочь с уборкой урожая.

Старуха Цюй считала себя очень умной, ведь она придумала такой хороший повод. Если бы семья Лян согласилась выплатить компенсацию, это было бы лучше всего, а если бы дали зерно или помогли с уборкой урожая, это тоже было бы неплохо, ведь в любом случае она оставалась в выигрыше.

<http://bllate.org/book/16698/1533759>